

Инсценировка рассказа А.П. Чехова «Лошадиная фамилия»

Пояснительная записка

Предлагаемая нами инсценировка известного рассказа Антона Павловича Чехова «Лошадиная фамилия» предназначена для театрального коллектива школы или учреждения дополнительного образования. Участники – подростки в возрасте 12-16 лет.

Инсценировка проста в постановке, непродолжительна по времени (не более 10 минут), имеет небольшое количество действующих лиц.

Рекомендуем включить данную инсценировку в тематическую программу, посвященную творчеству А.П. Чехова или в программу концерта.

В МОУ ДО ДЭЦ «Родник» (город Ярославль) постановка данной инсценировки была показана на Фестивале малой ассамблеи народов России «Птаха» в 2019 году (наш центр на Фестивале представлял культуру русского народа). Также участники коллектива выступили на музейном мероприятии – «Литературная гостиная».

Действующие лица:

Булдеев – отставной генерал-майор

Иван Евсеич – приказчик Булдеева

Генеральша – жена Булдеева

Дочь Булдеева

Доктор

Прислуга (2девушки), они же читают слова от автора.

Сцена 1

В глубине сцены в кресле, отвернувшись, сидит генерал, мучаясь от зубной боли. Над ним склонились дочь и жена.

На авансцену выходят 2 девушки (прислуга)

1 прислуга: У отставного генерал-майора Булдеева разболелись зубы. Он полоскал рот водкой, коньяком, прикладывал к больному зубу табачную копоть, опий, скипидар, керосин, мазал щеку йодом, в ушах у него была вата, смоченная в спирту, но все это или не помогало, или вызывало тошноту.

2 прислуга: Приезжал доктор. Он поковырял в зубе, прописал хину, но и это не помогло. На предложение вырвать больной зуб генерал ответил

отказом. Все домашние – жена, дети, прислуга, предлагали каждый свое средство. Между прочим, и приказчик Булдеева Иван Евсеич пришел к нему и посоветовал полечиться заговором.

Булдеев (*возмущенно разворачиваясь*) – Что?!

Появляется приказчик

Иван Евсеич: Тут, в нашем уезде, ваше превосходительство, лет десять назад служил акцизный Яков Васильич. Заговаривал зубы – первый сорт. Бывало, отвернется к окошку, пошепчет, поплюет – и как рукой! Сила ему такая дадена...

Булдеев: Где же он теперь?

Иван Евсеич: А после того, как его из акцизных уволили, в Саратове у тещи живет. Теперь только зубами и кормится. Ежели у которого человека заболит зуб, то и идут к нему, помогает... Тамошних, саратовских на дому у себя пользует, а ежели которые из других городов, то по телеграфу. Пошлите ему, ваше превосходительство, депешу, что так, мол, вот и так... у раба божьего Алексия зубы болят, прошу выпользовать. А деньги за лечение почтой пошлете.

Булдеев: Ерунда! Шарлатанство!

Иван Евсеич: А вы попытайте, ваше превосходительство!

Генеральша: Пошли, Алеша! Ты вот не веришь в заговоры, а я на себе испытала. Хотя ты и не веришь, но отчего не послать? Руки ведь не отвалятся от этого.

Генеральша и дочь подталкивают генерала к письменному столу, подают бумагу, перо.

Булдеев: Ну, ладно. Тут не только что к акцизному, но и к черту депешу пошлешь... Ох! Мочи нет! Ну, где твой акцизный живет? Как к нему писать?

Генерал сел за стол и взял перо в руки

Иван Евсеич: Его в Саратове каждая собака знает. Извольте писать, ваше превосходительство, в город Саратов, стало быть... Его благородию господину Якову Васильичу... Васильичу...

Булдеев: Ну?

Иван Евсеич: Васильичу... Якову Васильичу... а по фамилии... А фамилию вот и забыл!.. Васильичу... Черт... Как же его фамилия? Давеча, как сюда шел, помнил... Позвольте-с...

Генеральша (*нетерпеливо*): Ну что же? Скорей думай!

Иван Евсеич: Сейчас... Васильичу... Якову Васильичу... Забыл! Такая еще простая фамилия... словно как бы лошадиная... Кобылин? Нет, не Кобылин. Пойдите... Жеребцов нешто? Нет, и не Жеребцов. Помню, фамилия лошадиная, а какая – из головы вышибло...

Булдеев: Жеребятников?

Иван Евсеич: Никак нет. Пойдите... Кобылицын... Кобылятников... Кобелев...

Генеральша: Это уже собачья, а не лошадиная.

Дочь (*не смело*): Жеребчиков?

Иван Евсеич: Нет, и не Жеребчиков... Лошадинин... Лошаков... Жеребкин... Всё не то!

Булдеев (*раздраженно*): Ну, так как же я буду ему писать? Ты подумай!

Иван Евсеич: Сейчас. Лошадкин... Кобылкин... Коренной...

Генеральша: Коренников?

Иван Евсеич: Никак нет. Пристяжкин... Нет, не то! Забыл!

Булдеев (*сердито*): Так зачем же, черт тебя возьми, с советами лезешь, ежели забыл? Ступай отсюда вон!

Иван Евсеич медленно вышел, а генерал схватил себя за щеку и заходил по комнатам.

Булдеев: Ой, батюшки! Ой, матушки! Ох, света белого не вижу!

Приказчик вышел в сад (на авансцену) и, подняв к небу глаза, стал припоминать фамилию акцизного

Иван Евсеич: Жеребчиков... Жеребковский... Жеребенко... Нет, не то! Лошадинский... Лошадевич... Жеребкович... Кобылянский...

Дочь Булдеева подошла к Ивану Евсеичу и позвала его к генералу

Булдеев (*измученно*): Вспомнил?

Иван Евсеич (*виновато*): Никак нет, ваше превосходительство.

Булдеев: Может быть, Конявский? Лошадников? Нет?

На авансцену выходят девушки – прислуга

1 прислуга: И в доме, все наперерыв, стали изобретать фамилии. Перебрали все возрасты, полы и породы лошадей, вспомнили гриву, копыта, сбрую...

2 прислуга: В доме, в саду, в людской и кухне люди ходили из угла в угол и, почесывая лбы, искали фамилию...

Звучит фоном ржание и топот лошадей

Прислуга, дочь и генеральша, кружась вокруг Ивана Евсеича, нервно перебиравшего губами, выкрикивали по очереди фамилии:

- Табунов?
- Копытин?
- Жеребовский?
- Коненко?
- Жеребеев?
- Кобылеев?
- Тройкин?
- Уздечкин?
- Гнедов?
- Рысистый?
- Лошадицкий?

Иван Евсеич (*в полуобморочном состоянии*): Нет!!! (*убегает за кулисы*)

Сцена 2

Иван Евсеич стоит на авансцене, словно помешанный, шепчет, вспоминает фамилию. К нему тихо подходит генерал, измученный болью

Булдеев (*плачущим голосом*): Не Меринов ли?

Иван Евсеич (*виновато вздохнув*): Нет, не Меринов, ваше превосходительство.

Булдеев: Да, может быть, фамилия не лошадиная, а какая-нибудь другая!

Иван Евсеич: Истинно слово, ваше превосходительство, лошадиная... Это очень даже отлично помню.

Булдеев; Экий ты какой, братец, беспамятный... Для меня теперь эта фамилия дороже, кажется, всего на свете. Замучился!

Со стоном генерал уходит за кулисы, Иван Евсеич удаляется в другую сторону.

Сцена 3

1 прислуга: Утром генерал опять послал за доктором.

2 прислуга: Приехал доктор и вырвал больной зуб.

из-за кулис раздается крик генерала

1 прислуга: Боль утихла тотчас же, и генерал успокоился

2 прислуга: Сделав свое дело и получив, что следует, за труд, доктор отправился домой. За воротами в поле он встретил Ивана Евсеича.

Иван Евсеич, напряженный, с мучительной гримасой, стоит у края сцены и что-то бормочет. Доктор подходит к нему с противоположной стороны

Иван Евсеич (бормочет): Буланов... Чересседельников, Засупонин...
Лошадский...

Доктор: Иван Евсеич! Не могу ли я, голубчик, купить у вас четвертей пять овса? Мне продают наши мужички овес, да уж больно плохой...

*Иван Евсеич тупо поглядел на доктора, как-то дико улыбнулся и, не сказав в ответ ни одного слова, всплеснув руками, побежал к
противоположным кулисам*

Иван Евсеич (радосно): Надумал, ваше превосходительство! Надумал, дай бог здоровья доктору! Овсов! Овсов фамилия акцизного! Овсов, ваше превосходительство! Посылайте депешу Овсову!

Из кулис навстречу Ивану Евсеичу выходят генерал, генеральша и дочь с грозным видом, держа два кукиша.

Булдеев (с презрением): На-кося! Не нужно мне теперь твоей лошадиной фамилии!

Все: На-кося!

*Иван Евсеич в недоумении разочарованно пожимает плечами
Звучит запись топота и ржания лошадей
Занавес*

